

БРОНЗОВАЯ СЛЕЗА

День Победы в мае 1945 г. я встретил во всеоружии: верхом на коне-табурете с деревянными саблей и пистолетом в руках... Потом были бесконечные железнодорожные составы: вагоны-«теплушки» со счастливыми нашими солдатами, какие-то молчаливые, мрачные — с военнопленными, платформы с разбитыми немецкими танками... С тех пор минуло, считай, 60 лет. Но память цепко хранит и те детские воспоминания, и последующие, связанные с войной. Мое поколение — дети войны.

В мае 2004 г. в работе писательского съезда в Орле принимал участие и замечательный поэт, ныне генерал в отставке, Герой Советского Союза Михаил Федорович Борисов. В июле 2002 г. в Белгороде на литературно-патриотических чтениях, посвященных 59-й годовщине танкового сражения под Прохоровкой, ему была вручена Всероссийская литературная премия «Прохоровское поле».

Мы познакомились с Михаилом Федоровичем в июне 1999 г. тоже на Прохоровских чтениях при совместных выступлениях. Затем он читал свои стихи у своего бюста — бюста сержанта-артиллериста, истребителя танков Михаила Борисова, вставшего на вечном посту в белгородском музее-диораме «Курская битва». Человек-легенда, один уничтоживший 7 «тигров» из последнего уцелевшего орудия своей погибшей батареи, внезапно атакованной девятнадцатью тяжелыми танками. Восьмой он остановил выстрелом в лобовую броню, и сам был тяжело ранен ответным танковым огнем. Но враг не прошел: оставшиеся бронечудища ретировались. Между прочим, тот бой под Прохоровкой Борисов не считает самым тяжелым своим испытанием на войне. Его спас случай: командующий 2-м танковым корпусом генерал-лейтенант Алексей Федорович Попов, наблюдавший эту скоротечную неравную схватку в стереотрубу, распорядился немедленно вынести героя-артиллериста с поля боя. Видно, бывают все же чудеса и на войне. Но не бывает чуда воскрешения павших. И летом 1999-го в музее-диораме Прохоровского сражения поэт и воин Михаил Борисов, наверное, особо остро, как бы воочию, снова пережил свое героическое поле. И вспомнил друзей боевых, от которых осталась только

вечная память. И блестела скупая горячая слеза в его глазах. И невольно текли слезы у нас, его товарищей, вокруг стоявших, и у всех, кто стал свидетелем этого удивительного, словно сошедшего с полотна невыдуманного эпизода героической драмы. Были в тех слезах и святость памяти павших, и гордость победы, и горечь российского безвременья конца уходящего века. И сверкала на лацкане видавшего виды пиджака плачущего солдата Золотая Звезда Героя. А бравый сержант Борисов улыбался юношеским бронзовым лицом с бронзовой Звездой Героя на груди.

Поэт Борисов в тот же вечер занемог: сердце солдата-победителя в невиданной битве не выдержало испытания памятью. Видно, не от хорошей сегодняшней жизни. И чувствовали мы себя вольно и невольно виноватыми за то, что упростили скромнейшего Михаила Федоровича прочитать стихи у бронзового «двойника», что отступили от рубежей той Великой Победы. Виноватыми и за тех, кто сегодня утратил чувство Родины, чьи души и сердца не знают сострадания, помыслы и дела которых, подобно супостату, вознесли над Россией беспощадный

«русский крест», под которым ежегодно почти на миллион нас становится все меньше и меньше. И если бы не государственники в «глубинках» российских, кто знает, каким бы был этот скорбный счет. Одно знаю, что русские писатели в целом вряд ли «выжили» бы, по крайней мере профессионально, без поддержки местных властей. Что из губернаторов первым с та-

ким благородным почином выступил из города Первого салюта Е.С. Строев, который и по сей день выделяется неизменным искренне ответственным отношением к насущным вопросам жизни и творчества не только орловских литераторов, но и

всех писателей России. Эту эстафету внимания и содействия продолжили потом и другие. И, может, только поэтому продолжают выходить настоящие книги, проводиться писательские форумы, писатели «провинциальных» городов и весей еще имеют возможность заниматься своим профессиональным трудом.

На Прохоровском поле через каждые двадцать минут бьет колокол: о героях поля Куликова и Бородинского поля, в память о победе в Прохоровском сражении, о всех павших за Землю Русскую. Монумент Победы, белокаменную звонницу-свечу высотой пятьдесят два метра, символически охраняет стоящий неподалеку танк времен Великой Отечественной.

Русское же слово сам Бог велел в первую голову охранять русским писателям, по выражению Валентина Распутина, «Конвою Ее Величества — Русской литературы». Хранить, как фронтовики — старшие собратья по перу — ушедшие и живые.

Пусть же восстановится справедливость на нашей земле, воспрянет Держава, расправят плечи и гордо поднимут головы ветераны — поколение Победителей. Пусть год 60-летия Великой Победы нашей станет тем рубежом, каким вошли в историю Огненная дуга под Орлом, Белгородом и Курском, Мамаев курган в Сталинграде, Волоколамское шоссе под Москвой. Тогда и юбилейный Салют Победы прозвучит в России для всего мира первым победным в новом веке — победным не «над», но «за» человека. Об этом — мои стихотворения разных лет с верой, что наше дело — праведное!

Геннадий ПОПОВ.

ПОЛЕ

*Памяти
Николая Старшинова*

Железный вал
ломился здесь...
Тем летом нива не дозрела:
Земля вздымалась до небес
Под ураганом артобстрела.
Но здесь
пробиться не смогла
Броня чужая до Урала —
На этом поле полегла.
И в наших домнах догорала.

НА ПРОХОРОВСКОМ ПОЛЕ

*Герою Советского Союза,
поэту Михаилу Борисову*
И снова — тень
над Прохоровским полем...
Не устоял с годами
Сталинград,
И Ленинграда нет
на карте боле,
И гибнет под бомбежками
Белград.
Не выстоит, и очередь —
за нами...
Не за спиной, а в спину нож —
Москва.

Нам, кто закрыли небо
во Вьетнаме,
Не защитит славянского
родства.
Покою нет
на Прохоровском поле,
Тревогой веет
со святых могил...
Нам отступать куда
и доколе,
Нам победить каких
набраться сил?
Но к отступленью
не осталось доли,
И времени нам больше
не дано...
Осталось русским
Прохорово поле,
Осталось русским
Куликово поле...
Европа!
Вспомни День Бородино!
Апрель, 1999 г.

РУБЕЖИ

*Памяти
ветерана Великой
Отечественной войны,
поэта Семена Ботвинника*
Стыжусь, что Ваши рубежи
Мы, их заняв, не удержали...

Но, будто скорбные скрижали,
Хранят развалины Державы
Следы величия и славы —
Они еще совсем свежи.
А мы еще убеждены,
Что по большому счету —
правы
И не совсем побеждены.
Вернем святые рубежи
И восстановим наше право
По нашим нравам в мире жить.

КЛИЧ

Памяти Евгения Носова

Не все забыто и прошло,
В горниле войн перегорело.
Бережь надежду не грешно,
И надо верить... до предела:
Покуда помнятся слова,
Не смолкли звуки
русских песен,
Пока еще встает трава,
Встречая солнце наших весен.
Пока последний стяг не сдан,
Последней жатвы не скосили,
Стоит на рубежах России,
И не иссяк еще родник
Всего заветного, живого.
Пока хранят родной язык
Народ и письменное слово.

Пока, в бессмертие уйдя,
Те, слава чья в веках пребудет,
Не отвратят небесный взгляд
От наших праздников
и буден —
Под покровительством святых,
Страстотерпением народным
В трудах и чаяньях своих
Наш дух останется
свободным.
И шепотом зывая к Небеси,
Пусть будет грозен и всесилен
Наш клич земной
на всю Россию:
— Мы русские!
Довольно голосить!
2003 г.

ЩИТ И МЕЧ

*«Да, скифы мы,
да, азиаты мы...»
(А. Блок).*

Мы — северный народ,
привычный к ночи,
И далеко — не баловни
судьбы.
Но, может, зря поэт нам
напророчил,
Что скифы мы, что азиаты мы.
Бельмом в глазу дряхлеющей
Европы

Мы со щитом, прославленным
в веках,
Еще стоим, — последний час
не пробил,
И держим меч в ослабленных
руках.
Не устоим, не дай Господь,
когда-то,
Тогда поймут, какая нам цена:
Какие пахари, какие мы
солдаты...
Не выстоим — не наша
в том вина.
Последние блаженные
на свете,
Все постигаем тайну нищеты.
Да, может, мы по меркам
волчьим — дети,
Да, может, вправду —
азиаты мы.
Но мир без нас — уже не будет
мирным,
Щита с мечом лишившись
навсегда.
Да, мы стоим, но не по стойке
«смирно»,
И вряд ли встанем на колени,
господа!
Январь, 2005 г.